
О ПРИЧИНАХ ПРОТИВОРЕЧИЙ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

А.Л. Толстая

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики
Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, Курск, Россия, 305040

Данное исследование представляет собой анализ некоторых противоречий русской орфографии, что представляется весьма актуальным с точки зрения современного языкознания, поскольку в лингвистической литературе есть данные о том, что различного рода исключения подтверждаются сомнительными интерпретациями, повлекшими за собой несистемное изменение правописания в русском языке, детерминированное индивидуальными человеческими характеристиками и социальными факторами. В связи с этим особое значение приобретают работы, посвященные преодолению сложностей в грамматике не только русского, но и других языков. Практическая ценность исследования состоит в том, что его теоретические положения и предложенная трактовка противоречий орфографии могут быть использованы в учебных курсах по общему, сравнительно-историческому, типологическому и сопоставительному языкознанию, а также в научно-исследовательской работе со студентами филологических и лингвистических специальностей высшей школы.

Ключевые слова: русская орфография, первые письменные источники, несистемное изменение правописания в русском языке, лигатуры IX—XXI вв., реформы в русской грамматике

Цель данной работы — выяснить возможные причины противоречий русской орфографии в свете ретроспективы исследований прошлых лет и современности (грамматики Лаврентия Зизания (1596), Мелетия Смотрицкого (1619), М.В. Ломоносова (1775), Российская грамматика, сочиненная Российской Академией (1802), работы по правописанию А.Х. Востокова (1831), Н.И. Греча (1834), Я.К. Грота (1894), А. Мазон (1908), В.А. Богородицкого (1913), Р. Кошутий (1919), А.А. Шахматова (1930), М.В. Панова (1956), А.Б. Шапиро (1961), В.В. Виноградова (2001), Д.Э. Розенталя, И.Б. Голуб, М.А. Теленковой (2002)).

Зафиксированные в русской грамматике нормы правописания основывались на устных и письменных источниках, дошедших до наших дней не в полном объеме, в связи с чем возникла необходимость рассмотрения первых рукописей, положенных в основу грамматики русского языка и запечатленных в ней норм орфографии.

Разработка российской грамматики берет свое начало в работах, содержание которых воссоздается гипотетически по данным первых письменных источников и грамматик языков, вошедших в ее состав. Таковыми являются «Сказание Черноризца Храбра» (конец IX — начало X в.), «Паннокской житие Кирилла» (конец IX в.) и «Толковая Палея», «Житие Мефодия», «Тут явил бог философу», «Повесть временных лет», договоры болгарских князей с греками (714 г., 774 г.), договоры Олега (911 г.) и Игоря (944 г.) с греками, свидетельства путешественников к славянам (Ибн Фадлан (921 г.), Эль Массуди (середина X в.), Ибн эль Недим (987 г.), епископ Титмар (конец X в.), Фахр ад-Дин (начало XIII в.), легенды о введении

у славян греческого письма: проповедник Иероним (западные славяне), Кирилл Каппадокийский (болгары, конец VII в.), император Василий Македонец (866 г.), русские монеты X—XI вв., княжеские причерноморские знаки, алекановская надпись (Рязань), знаки на тверских горшках и бляхах, надпись, найденная Д.Я. Самоквасовым, дрогичинские знаки (Западный Буг знаки на пряслицах, календарях, Протоболгарские (тюркские) надписи VIII—IX вв., выполненные греческими буквами и т.п.

Наряду с поиском первоисточника сложным является процесс прочтения тех или иных лигатур и символов, образующих текст древнейших письменных памятников. Так, голландскому дифтонгу *oe* в «Написании Петра» [17] в старославянском языке соответствовала буква *ю* *broek* — *брюки*. Спустя два тысячелетия ученые будут находить этому явлению различные объяснения: французский лингвист А. Мейе предлагал следующую стадию перехода дифтонгов *oi*, *oe*, *ei* в *ei*, *ji*, *jo* соответственно. Согласно теории С.Б. Бернштейна, *oi* перешло в *oi*, а Лант Х. предлагает промежуточные стадии в процессе монофтонгизации: *ei* > *ie* > *i*; *ai* > *ae* > *ě*, тогда как чешский ученый Я. Бичовский дает схему: *ai* > *aei* > *ae* > *jae*. Аллофонное варьирование, определяемое фонологической системой, в трудах Н.С. Трубецкого, Ж. Одри, А. Мейе, Р. Бошковича, Е. Зупица, Х. Педерсена, В.К. Журавлёва, не находит однозначного заключения, отсылая к работе Г.А. Ильинского о македонском глаголическом листке, где причиной появления буквенных разночтений, по мнению автора, являются не фонетические переходы и варьирование, а существование различных диалектов и вариантов звуковой речи в разных регионах, запечатленных на бумажных носителях. Македонский глаголический листок, являясь более ранним памятником славянской письменности, чем македонский кириллический листок (содержание текстов в кириллическом листке дается на латинском и греческом языках: верхняя левая сторона листка практически выгорела и неполный латинский текст воссоздан греческими лигатурами, данными в параллели справа, на невыгоревшей стороне), содержит следующие буквенные отличия: *придеть* вм. *предеть*, *опл* вм. *апол*, *воздати* вм. *въздати*, *оусты* вм. *оустыи*, *мнози* вм. *мнош*, *егда* вм. *егда*, *еже* вм. *еже*, *красньи* вм. *красьны*, *наречеть-са* вм. *наречетса* [10—12].

Лигатура *у* служила вместо (*ижицы*) *у* в случае употребления греческого *υ*, что, видимо, объясняет сегодня вариативное *у-ю* в русском языке: *брошюра*, *парашиют*, *жюри*, но — *журнал*. Ср.: варьирование в церковно-славянском языке: *КюриллЪ* — *КуриллЪ*, *фюникЪ* — *фуникЪ*. В древнерусских письменных источниках XII—XVII вв. «Повесть временных лет», «Житие Николая Мирликнйского в русской рукописной традиции», встречаем *чудо*, совпадающее в написании с трактовкой М.В. Ломоносова [15]. Позднее, в 1885 г., после выхода в свет книги Я.К. Грота «Русское правописание» [7], составленной по поручению Второго отделения Императорской Академии Наук и напечатанной в томе 36, номер 1 «Сборника Отделения Русского Языка и Словесности Императорской Академии Наук», орфография терпит следующее изменение: *согласная ц не терпитъ после себя облеченных гласных я, ю*, что и объясняло появление и закрепление на письме лексемы *чудо*. Также и трактовка буквенного написания глаголов повлекла за собой различия в спряжении и целый ряд исключений: *хоцѣ*, *хоцеши*, *хоцешь* и *хотай*, *хоташе*,

хотѣти и *хочѣ*, *хочеш*, *хочем*, причем противоречивым является не только спряжение глаголов в славянских языках (русском, белорусском и украинском), но и система отнесенности глаголов, оканчивающихся на *-итъ*, *-ать* и *-еть* к двум типам спряжения (для сравнения: в латинском языке четыре спряжения, соотносимые с окончаниями инфинитивов на *-are*, *-ēre*, *-ēre*, *-ire*, в греческом языке два спряжения, соотносимые с ударными слогами в глаголе, и отсутствие системы спряжения в праславянском и древнем саамском языках).

Наряду с противоречивой системой спряжения склонение в греческом, латинском, немецком, русском, белорусском и украинском языках рассматривается учеными как синтаксический вариант грамматической абстракции, основанный на пространственном восприятии человеческого языка [3; 21].

Перечисленные выше рассуждения не раскрывают, однако, самой причины появления противоречивых вариантов написания и изменения лексем согласно искусственно установленным парадигмам.

В классическом языкознании причиной чередования согласных в праславянском, русском, белорусском и украинском языках считается вступление в силу закона слогового сингармонизма, открытого Ф.Ф. Фортунатовым в 1903 г. [16]:

[g] // [ǰ'] // [dǰ'] > [z]: *могж* — *може* — *мози*

[ch] // [š'] // [s']: *доуѣхъ* — *доушьнѣ* — *доуси*

[s] // [š']: *носити* — *ноша*

[z] // [ǰ']: *возити* — *вожж*

[t] // [š't']: *свѣтити* — *свѣща*

[d] // [ǰ'd']: *водити* — *вождж*

[sk] // [š't']: *трѣскъ* — *трѣщати*

[st] // [š't']: *тьсть* — *тьща*

[zg] // [ǰ'd']: *брѣзгъ* — *брѣждити*

[zd] // [ǰ'd']: *ѣздити* — *ѣждж*

[p] // [p'l']: *въпити* — *въпль*

[b] // [b'l']: *любити* — *люблѣж*

[v] // [v'l']: *ловъ* — *ловлѣнѣ*

[m] // [m'l']: *ломити* — *ломлѣж*

[tr] // [š't'r']: *остръ* — *изощренѣ*

[sl] // [š'l']: *мыслити* — *измышлѣнѣ*

Позже В.А. Богородицкий [1; 2], объясняя переходы придумных призвуков шипящего типа *з→ж*, *х→ш*, *с→ш*, *ч→г*, в качестве сильного смягчающего фактора определил гласный *и*: *сухъ—сушит—сушу*, *мочь—мочи—могу*.

Спрягая глагол *мочь* по двум парадигмам в XVI в., славяне и не предполагали, что данное явление будет следствием принятия закона слогового сингармонизма в XX в., повлекшего за собой чередование согласных. В таблице предложен сравнительный вариант спряжения глагола *мочь* в старославянском, белорусском и украинском языках, относимого к 1-му спряжению.

Вместе с тем необходимо отметить близость звучания глагола *мочь* в праслав. *моктъ*, др.-русск. *мочь*, ст.-слав. *моштѣ*, южн. диал. *може*, укр. *міч*, болг. *мощ*, сербохорв. *моћ*, словен. *moč*, чеш., слвц. *тос*, польск. *тос*, в.-луж. *тос*, гот. *mahts*, д.-в.-н., ср.-в.-н. *maht*.

Спряжение глагола *мочь*

Старославянский язык		Белорусский язык		Украинский язык	
могѣ/мочѣ	можай/мочай	магчы	можам	можу	можемо
можеш/мочеш	можаше/мочаше	магу	можаше	можеш	можете
моцѣм/мочем	мотѣти/мочти	можа	могуць	може	можуть

Это дает основания полагать, что причина вариативности — социальный фактор, способ произнесения и написания буквы, а также трактовки символов при переводе из одной языковой системы в другую, а не следствие фонетических законов.

Говоря о произносительном варьировании, необходимо отметить физиологическую детерминированность речи как важного фактора, влияющего на произнесение слова и, как следствие, его написание: так, ширина голосовой щели, образованная голосовыми связками, обеспечивает звонкую и шепотную речь, при уменьшении расстояния между связками возможно произнесение *б, д, з*, при увеличении расстояния — *п, т, с*; важным является и продолжительное/непродолжительное выдыхание (*нā—нǎ*), мягкость/твердость произнесения (*коридор—колидор*), степень раскрытия рта при произнесении (*место—мсто*), положение губ и языка (*тысяча—тыща—тысяца*). Вместе с тем произнесение звука — результат двигательных импульсов, вызывающих мышечную работу речевого аппарата, строение которого у каждого человека индивидуально, как и собственно нейробиологические процессы, происходящие в коре головного мозга (частота, скорость, длина и плотность нейронной сети), что и определяет характер воспроизведения отдельных звуков (*язык—izik—jezik*). Так, согласно последним исследованиям, проведенным на базе фонолаборатории МГУ, в результате точного автоматического сопоставления фонетических транскрипций, описывающих один и тот же звуковой сигнал в потоке речи, безударные гласные могут выпадать и между смычным звуком и сонантом могут возникать дополнительные гласные звуки, влияющие на произнесение всего слова, что и объясняет диалектные вариации глагола *мочь*: *можеш/мочеш—мочаше—можаше*.

Описанные выше явления являются одними из главных при становлении русской орфографии, возникшей в результате развития звукового и слогового письма, кроме того, нельзя не учитывать тот факт, что частота использования тех или иных звуков в разное историческое время была различной [24]: соотношение гласных и согласных букв в русском и старославянском 1:2 и 1:1 соответственно, в современном русском языке в 11 раз меньше носовых, чем чистых звуков в старославянском, что объясняется физиологическим поднятием мягкого нёба в результате эволюции рода человеческого.

Однако данное исследование было бы неполным без учета мотивов глав государств, ставивших во главу угла стратегические цели (создание в XI в. Константином унифицированного алфавита, адаптированного к славянской фонетике на основе латиницы и греческого языка) и проведения реформ в орфографии как «показателя политической ответственности» (реформы Петра I [7]: исключение

ижицы, омеги, кси, пси; Екатерины II [18]: уничтожение первых письменных источников, указы о необходимости переиздания Библии; реформы в русской орфографии, принятые В.И. Лениным [14. С. 27—32]: оглушение приставки *без-*, ранее обозначающей отсутствие чего-либо, до *бес-* в связи с вступившим в силу законом ассимиляции согласных в слабой позиции Ф.Ф. Фортунатова, изменения в русской грамматике во времена правления И.В. Сталина [13; 16]: *жырный, жолтый, пчолка, жонка, объявление, съезд*; правописание, утвержденное Н.С. Хрущевым: *вцентр, танцовать, на-днях, мер, коровай, прословлять, деревянный, борт-механик, цырюльник, цирк*).

Проведенный историко-сопоставительный анализ позволил заключить, что существование различных форм написания одного и того же слова может быть обусловлено несколькими причинами: строением и работой речевого аппарата, историческим происхождением слова, политическими мотивами.

Согласно современным правилам русского языка писать *безпристрастный, жури, чудо* и пр. недопустимо, однако необходимо учитывать тот факт, что предшествующие поколения явились очевидцами иных реформ, прочно вошедших в их сознание.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Богородицкий В.А.* Общий курс русской грамматики. Казань: Типография Императорского университета, 1913. 569 с.
- [2] *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. В 86 т. СПб.: Издательское дело, Брокгауз-Ефрон, 1890—1907.
- [3] *Бодуэн де Куртене И.А.* Об отношении русского письма к русскому языку. СПб.: Обновление школы, 1912. С. 17.
- [4] *Вейлэ К.* От бирки до азбуки. М.: ГИС, 1923. 153 с.
- [5] *Дешериев Ю.Д.* Развитие младописьменных языков народов СССР. М.: Учпедгиз, 1958. 263 с.
- [6] *Дешериев Ю.Д.* Развитие младописьменных языков народов СССР // Вопросы языкознания. 1957. № 5. С. 3—17.
- [7] *Грот Я.К.* Русское правописание. СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1894. 157 с.
- [8] *Журавлёв В.К.* Теория группофонем. Развитие группового сингармонизма в праславянском языке. М.: ЛКИ, 2007. 128 с.
- [9] *Ильинский Г.А.* Кто был черноризец Храбр? // Визант. обозр. Юрьев. 1917. Т. 3. Отд. 1. С. 151—156.
- [10] *Ильинский Г.А.* Македонский глаголический листок: Отр. глаголического текста Ефрема Сирина XI в. СПб.: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1909. 33 с.
- [11] *Ильинский Г.А.* Македонский листок: Отр. неизв. памятника кириллической письменности XI—XII вв. СПб.: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1906. 164 с.
- [12] *Ильинский Г.А.* Охридские глаголические листки: Отр. древнецерковнослав. Евангелия XI в. Пг.: Отделение русского языка, 1915. 30 с.
- [13] *Истрин В.А.* О происхождении первоначального письма // Вестник истории мировой культуры. 1959. № 2. С. 53—57.
- [14] *Истрин В.А.* Октябрьская революция и системы письма народов СССР // Вестник истории мировой культуры. 1957. № 5. С. 27—32.
- [15] *Ломоносов М.В.* Российская грамматика. СПб.: Академия наук, 1778. 214 с.

- [16] О введении новой орфографии // Сборник узаконений и распоряжений Раб. Кр. Правительства РСФСР, 1918. № 74.
- [17] Письма и бумаги Петра Великого. СПб.: Академия наук, 1887. Т. 1. № 219, № 220. С. 283.
- [18] *Тредьяковский В.К.* Разговор между чужестранным человеком и русским об орфографии старинной и новой. СПб.: Академия наук, 1748. 464 с.
- [19] *Шицгал А.Г.* Графическая основа русского гражданского шрифта. М.-Л.: Гос. научно-техническое изд-во текстильной, легкой и полиграфической промышленности, 1947. 94 с.
- [20] *Шицгал А.Г.* Русский гражданский шрифт. М.: Искусство, 1959. 280 с.
- [21] *Щерба Л.В.* Теория русского письма. Л.: Наука, 1983. 131 с.
- [22] *Aashiq H. Kachroo, Jon M. Laurent, Christopher M. Yellman, Austin G. Meyer, Claus O. Wilke, Edward M. Marcotte.* Systematic humanization of yeast genes reveals conserved functions and genetic modularity // *Science*. 2015. V. 348. P. 921—925.
- [23] *Danzel T.W.* Die Anfänge der Schrift. Leipzig, 1912. 172 s.
- [24] *Wuttke K.* Die Entstehung der Schrift. Leipzig, 1872. 374 s.

ON SOME REASONS OF RUSSIAN ORTHOGRAPHY CONTROVERSY

A.L. Tolstaja

FGBOU VPO Southwest State University
50 Let Oktyabrya str., Kursk, Russia, 305040

This study is devoted to the analysis of the characteristics of Russian orthography which seems to be very relevant from the point of view of modern linguistics. There is evidence in the linguistic literature, that various types of exceptions are supported by problematic interpretations that resulted in unsystematic change in the spelling of the Russian language, determined by human individual characteristics and social factors. In this case, the analysis devoted to overcoming the difficulties in grammar, not only Russian, but also in other languages is especially significant. The practical value of the study is stipulated by the fact that its theoretical principles, practical results, the proposed treatment of the contradictions of grammar can be used in training courses for the general, comparative-historical, typological and comparative linguistics, as well as in research work with students of philological and linguistic specialties of higher education.

Key words: Russian orthography, the first written sources, ligature of IX—XXI centuries, unsystematic change in the spelling of the Russian language, reforms in the Russian grammar

REFERENCES

- [1] Bogorodizkij V.A. Obchij kurs russoj grammatiki [General course of Russian grammar]. Kazan: Imperial University Printing House, 1913. 569 p.
- [2] Brockhaus F.A., Efron I.A. Enziklopedichesky slovar [Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg: Izdatel'skoje delo Brockhausa i Efrona, 1890—1907.
- [3] Baudouin de Courtenay I.A. Ob otnoshenii russskogo pisma k russskomu jaziku [On the relation of Russian letters to the Russian language]. SPb.: Obnovlenie shkoli, 1912. P. 17.
- [4] K. Veyle From tags to ABC. M.: GIS, 1923. 153 pp.
- [5] Desheriev Y.D. Razvitie mladopismennich jazikov narodov mira SSSR [Development of newly created written languages of the USSR]. M.: Uchpedgis, 1958. 263 pp.
- [6] Desheriev Y.D. Razvitie mladopismennich jazikov narodov SSSR [Development of newly created written languages of the USSR]. *Questions of Linguistics*. 1957. № 5. С. 3—17.

- [7] Groth Y.K. Russkoje pravopisanie [Russian orthography]. St. Petersburg: Tipografiya the Imperial Academy of Sciences, 1894. 157 p.
- [8] Zhuravlov V.K. Teoriya gruppofonem. Razvitiye gruppovogo singarmonizma v praslavyanskom yazyke [Grupponemes theory. Sinharmonismevolution in the Slavonic language]. M.: LKI, 2007. 128 p.
- [9] Ilyinsky G.A. Kto bil chernorisets Hrabr? [Who was chernorizets Hrabr?] // Byzantium. surveyed. Yuriev. 1917. T. 3. Dep. 1. P. 151—156
- [10] Ilyinsky G.A. Macedonian Glagolitic sheet: Neg. Glagolitic text Ephrem XI century. SPb.: Otdelenie russkogo jazika i slovesnosti Imperatorskoj Akademii nauk, 1909. 33 pp.
- [11] Ilyinsky G.A. Macedonian sheet: Neg. unknown. a monument to the Cyrillic alphabet XI—XII centuries. SPb.: Otdelenie russkogo jazika i slovesnosti Imperatorskoj Akademii nauk, 1906. 164 pp.
- [12] Ilyinsky G.A. Ochridskie glagolicheskie listki: otr. Drevnezerkovnoslav. Evangelia XI v. [Ohrid Glagolitic sheets: Neg. drevnetserkovnoslav. Gospel XI century]. Pg.: Otdelenie russkogo jazika, 1915. 30 pp.
- [13] Istrin V.A. O proischozdenii pervonachalnogo pisma [Evolution of the origin letter] // Journal of the history of world culture. 1959. № 2. 53—57 pp.
- [14] Istrin V.A. Oktjabskaja revoluzia i sistemi narodov mira SSSR [October Revolution and the writing system of the USSR]. Bulletin of the history of world culture. 1957. № 5. 27—32 pp.
- [15] Lomonosov M.V. Rossijskaja grammatika [Russian Grammar]. St. Petersburg: Akademia nauk, 1778. 214 pp.
- [16] O vvedenii novoj orphogharii [About the introduction of the new orthography]. Collection of Laws and regulations Rab. Kr. Government of the RSFSR, 1918, №74.
- [17] Pisma i zapiski Petra I [Letters and papers of Peter the Great]. SPb.: Akademia nauk, 1887. T. 1. № 219, № 220. P. 283.
- [18] Tredyakovsky V.K. Razgovor mezdu chuzestrannim chelovekom i russkim o orphogharii starinnoj i novoj [Conversation between the Foreigner and the Russian of the old and the new orthography]. SPb.: Akademia nauk, 1748. 464 pp.
- [19] Shitsgal A.G. Graphicheskaja osnova grazdanskogo chrifta [Graphic basis Russian civil script]. M.-L.: Gos. Nauchno-technicheskoje izd-vo tekstilnoj i poligraficheskoy promichlennosti, 1947. 94 pp.
- [20] Shitsgal A.G. Russkij grazdanskij chrift [Russian civil font]. M.: Iskusstvo, 1959. 280 pp.
- [21] Szczerba L.V. Teoriya russkogo pisma [Theory of Russian alphabet]. L.: Nauka, 1983. 131 pp.
- [22] Aashiq H. Kachroo, Jon M. Laurent, Christopher M. Yellman, Austin G. Meyer, Claus O. Wilke, Edward M. Marcotte. Systematic humanization of yeast genes reveals conserved functions and genetic modularity. Science. 2015. V. 348. P. 921—925.
- [23] Danzel T.W. Die Anfange der Schrift. Leipzig, 1912. 172 s.
- [24] Wuttke K. Die Entstehung der Schrift. Leipzig, 1872. 374 s.